

Секция «Журналистика»

Религиозные мотивы в повести Германа Мелвилла «Билли Бадд»

Дулина Анна Викторовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: doolina-anna@yandex.ru

Ныне признанный классиком, при жизни американский писатель Герман Мелвилл прославился описаниями своих путешествий и жизни среди каннибалов, а потом был предан забвению за непонятые современниками философские романы. Наступил долгий период «молчания» (около 30 лет), когда крошечным тиражом были напечатаны несколько поэтических творений. Только после его смерти была обнаружена последняя работа Мелвилла – найденная в рукописи повесть «Билли Бадд, формарсовый матрос», которую он создавал целых три года до своей смерти в 1891 году. Опубликована повесть была лишь в 1924 году на волне возрождения интереса к писателю. Текст по-настоящему озадачил критиков. До сих пор «Билли Бадда» трактуют на совершенно разные лады, то одну «странность», то другую называя «иронией автора». Одни говорят, что в мировоззрении Мелвилла произошел перелом, связанный в том числе с Гражданской войной, и теперь между человеческой природой и законом Мелвилл выбирает закон[2], другие, что все в Билли Бадде закономерно, автор все же на стороне невинного матроса и обличает сурового капитана[4].

Важнейший пласт повести составляют библейские аллюзии и мотивы. Это не просто привычный способ мышления, почти каждый мотив и цитата из Библии подвергается художественному переосмыслению, часто обретает новую и непривычную трактовку. Разбор библейских мотивов может серьезно помочь в изучении текстов Мелвилла. На уровне художественных образов обращения к Библии имеют очень важные цели. В первую очередь - создание образов главных героев через сравнение с библейскими персонажами и объяснение взаимодействия персонажей через обращение к архетипическим моделям отношений из Библии. Еще одна цель использования библейских аллюзий - перенести читателей на философский, вневременной уровень повести. Только на этом уровне возможно разрешить все заостренные сюжетные противоречия. Повесть легко понять, допустив простую поправку: Мелвилл иронизирует над «справедливым» капитаном Виром, обличает в его лице бесчеловечный закон и военное время. Тогда поклоняющийся закону, а не Богу капитан совершает богопротивное дело, отправляя Билли на казнь, и в этом трагедия. Однако при взгляде на библейские аллюзии становится понятно, что все не так просто.

Главный герой повести, матрос Билли Бадд, сравнивается со Святым Патриком и с Иисусом Христом, как с великими миротворцами. Воздействие Билли на окружающих так и описывается словами Луки об исходившей от Иисуса Христа, исцелявшей всех, силе (Лк., 6:19). После вынесения капитаном Виром смертного приговора, образ Билли все больше сближается с Христом: его спокойствие и просветленность, чудо, сопровождающее саму казнь, по описанию похожую одновременно и на вознесение, а грота-рей, на котором повешен Билли, назван напрямую крестом[3]. Каптенармус Клэггерт оказывается в этой истории Иудой: он клеветает на Билли перед капитаном Виром, тем

самым запуская механизм неизбежной трагедии. Капитан Вир сам хорошо осознает это, как и римский наместник Иудеи Понтий Пилат, возглавлявший суд над Иисусом Христом и приговоривший его к распятию.

Ветхозаветные аллюзии представляют ситуацию в несколько ином свете. Ветхозаветный «аналог» Клэггерта у Мелвилла – царь Саул, который воплощает собой правителя от Бога, им же на царство поставленного, но сделавшегося Богу негодным. Саул сначала позавидовал «божьему избраннику» Давиду, затем стал бояться его и задумал погубить. В Первой книге Царств(18:10) описано, как на Саула «напал злой дух от Бога, и он бесновался в доме своем». Белокурый, наивный красавец Билли в свою очередь сравнивается с Давидом: в драке легко побеждает одного силача-матроса, тем самым отсылая к истории Давида и Голиафа. Сравнение Билли с Давидом, который также «молод, белокур и красив лицом» (1Цар., 17:42), будет напрямую развиваться в повести. Тему детскости, красоты и невинности, над которыми пытаются вершить насилие, подтверждают образы ветхозаветных Иосифа, сына Иакова, и Исаака, сына Авраама, также упоминаемые в связи с Билли. Капитан Вир сравнивается в разных местах с Авраамом и Иаковым, тем самым он называется отцом Билли, как сравниваемого с Исааком и Иосифом. История Авраама и Исаака – готовность отца принести в жертву сына по повелению Бога. «Теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего. . . для Меня» (Быт., 22:12) Получается, что казнь Билли и то, что Вир на нее решился, показывает его богобоязненность, а не отступничество от Бога. Из истории же Иакова, боровшегося с Богом, следует, что Вир богоборец, однако не грешащий против Бога, а завоевывающий его благословение.

Самая важная черта Билли Бадда все же не красота и не физическая сила, а совершеннейшая «невинность». Основное сравнение здесь – с Адамом: «Билли во многих отношениях был . . . Адам до того, как сладкоречивый змей вкрался к нему в доверие»[3]. На этом образном уровне Клэггерт - змей-искуситель из истории грехопадения. После смерти от удара Билли тело его «подчинялось легко, но вяло. . . будто сгибали мертвую змею»[3]. Однако образ Клэггерта очевидно сближается и с Сатаной в более широком смысле слова, как с силой, укорененной в мире также давно и прочно, пришедшей из той же вневременности, что и невинность Билли Бадда. При этом Мелвилл несколько раз оговаривается, что Клэггерт хотел бы противиться собственной злобе, но не мог. «Бессильный уничтожить в себе природное зло. . . постигая добро, но не имея сил прийти к нему, в чем мог Клэггерт обрести выход? Его натура. . . была способна лишь. . . подобно скорпиону, которого творец создал так, а не иначе, сыграть до конца назначенную ей роль»[3]. Перед Богом, от духа чьего «великолепие неба», рука чья «образовала быстрого скорпиона» как «части путей Его» (Иов, 26:13-14), бессилен уничтожить в себе зло Клэггерт. Перед Богом, от которого напал также злой дух на Саула. Таким образом, в повести представлен скорее кальвинистский взгляд на природу зла, как на нечто созданное Богом и предопределенное к гибели. Фигура Клэггерта становится трагической в таком свете, как и фигура благословленного богоборца Вира.

Литература

1. Библия
2. Ковалев Ю. В. «Пределы вселенной Германа Мелвилла» // Мелвилл Г. «Моби Дик, или Белый Кит». М., 2009. С. 7-42

3. Мелвилл Г. Собрание сочинений в трех томах. Л., 1988
4. Ясько Е. С. Образ Клэггерта как квинтэссенция зла в романе Германа Мелвилла «Билли Бадд» // Вестник СамГУ №2/1 (93), 2012. С. 127-132
5. Herman Melville. The Confidence-Man and Billy Budd, Sailor. - N.Y.: Penguin, 2012